
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ И АРМЕНИЯ: МАНДАТ И ГРАНИЦЫ, 1920 г.*

Иностранный член НАН РА РИЧАРД ОВАННИСЯН (США)

Непримиримые были в отличном расположении духа, когда они перечисляли свои постоянные аргументы о затратах, человеческих ресурсах, запутанности в чужедальных делах, о европейском попустительстве, о том, что Армении еще надо доказать свое мужество и право на существование. В противовес этому, сенатор Лодж тактично и корректно отстаивал свою позицию. В одной из типичных фраз он провозглашал: «Армяне являются доблестным народом, веками боравшимся за утверждение своей независимости и за сохранение своей религии. Я думаю, они заслуживают помощи». Однако его базовую посылку невозможно было истолковать превратно: «Пригласить [нашу] страну взять ответственность за это переплетение наций в Армении, отправив туда на неопределенный срок наши части, и нести в течение неопределенного времени вытекающие из этого расходы является тем, за что я сам никогда не мог бы голосовать»¹.

Большинство других сенаторов, оказывавших сопротивление требованию президента, осудило турецкие злодеяния и выразило сочувствие армянам. Однако сенатор Брандеджи воспрепятствовал всем попыткам вернуть вопрос в комитет для поиска иных шагов, которые можно было бы рекомендовать для поддержки Армении. Сенатор-демократ Томас Уолш от Монтаны хотя и не смог присутствовать на голосовании по мандату, осудил представленную Брандеджи резолюцию как направленную на то, чтобы загнать сторонников президента Вильсона в угол. Он и другие сенаторы утверждали, что приведенные цифры о потребностях в частях и расходах были несуразно преувеличены, и что сама миссия Харборда указала, что для поддержания мира в одной Армении необходимо только 10 000 военнослужащих, что обошлось бы за первый год в сумму около 14 миллионов долларов. Почему, спрашивали они, комитет по международным отношениям не продолжил работы должным образом, чтобы узнать побольше о мандате и связанных с ним обязательствах? Теперь они утверждали, что армянам по силам организовать под надзором Америки армию для самообороны. Они также начали приводить запоздалые аргументы из доклада Харборда в пользу американского протектората над регионом. Однако прежде всего они продолжали приводить альтруистические доказательства². Сенатор Уолш, надо полагать, дал жозырь противникам президента, когда провозгласил: «Если мы пойдем в Арме-

* Начало см. Историко-филологический журнал, 1995, № 2, с. 119—136. Перевод канд. ист. наук Г. Махмурян.

¹ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 8059—8064.

² Ibid., p. 8064—8066.

нию, то мы сделаем это, потому что полны желания сделать что-нибудь для этих бедных и страдающих людей; и чем глубже они повержены в нищету, тем более мощным становится призыв к народу нашей страны. Если правда, что они не так богаты и их страна не столь плодородна, как примыкающие и окружающие ее страны, то тем сильнее [становится] призыв к народу нашей страны помочь им выбраться из их сложностей и испытаний»³.

Уолш объявил, что он не может голосовать за оскорбительную поправку Брандеджи, однако он не готов и голосовать за безоговорочный отказ от мандата.

Выступивший за ним лидер меньшинства Хичкок представил предложение отослать резолюцию Лоджа вместе со всеми поправками и изменениями в комитет. Он и его сторонники снова настаивали, что комитету по международным отношениям следует провести слушания и изучить особенности, объем и ограничения, содержащиеся в мандате. Принятие резолюции Лоджа без изменений, говорили они, даст понять как армянам, так и туркам, что Соединенные Штаты не сочувствуют президенту в его стремлении помочь Армении или предотвратить возобновившиеся преследования. Почему, спрашивали они, комитет по международным отношениям потратил недели, изучая значительно менее важные вопросы, а в данном случае быстро представил резолюцию, могущую иметь злосчастные последствия? Подобные рассуждения не достигали цели, и предложение Хичкока вернуть вопрос в комитет потерпел неудачу 34 голосами «за», 43—«против», при 19 воздержавшихся⁴.

Поражение предложения Хичкока заставило вернуться к резолюции Брандеджи, предоставлявшей президенту полномочия принять мандат. Несколько демократов попытались избежать столь категоричного голосования за или против данного предложения, заявляя, что они не имеют достаточно сведений и что Брандеджи прибегает к грубым приемам, чтобы привести их в замешательство. Однако Брандеджи был не из тех, кого можно разубедить. В прямой конфронтации, от которой он явно получал удовольствие, только 12 сенаторов-демократов проголосовали за то, чтобы удовлетворить запрос президента; 62 сенатора, включая Брандеджи, голосовали против такого предложения, а 22 сенатора предпочли не голосовать⁵.

Следующим ходом сенатор Хичкок, неохотно присоединившийся к Брандеджи в голосовании против мандата, уже настаивал на принятии его поправки, перекликавшейся с программой АКНА о прямой помощи Армении. Резолюция Лоджа, отказывавшая президенту в полномочиях принять мандат, получала следующую поправку:

«Решено нижеследующим, что Президент настоящим уполномочивается назначить трех американских граждан действовать с таким же числом представителей Правительства Армении в организации совместной комиссии, и что шестеро выбранных этим образом изберут седьмое лицо председателем. На указанную совместную комиссию будет возложена обязанность надзора над подготовкой, выпуском, предложением к продаже и продажей в Соединенных Штатах бонов Армянского

³ Ibid., p. 8066.

⁴ Ibid., p. 8069—8070.

⁵ Ibid., p. 8070—8071. См. также: Th. A. Bryson. *The Thirteen Against Armenia: A Case of Political Defection.*—Ararat, vol. XI, 1972, Autumn, p. 36—42.

правительства, не превышающих в сумме 50 000 000 долл., доходы от которых будут распределяться с одобрения комиссии, [создаваемой] для следующих целей: закупать в Соединенных Штатах сельскохозяйственный инвентарь, материалы для развития железных дорог, строительства и ремонта в Армении, а также других подобных поставок для экономического развития и восстановления, на которое может указать Армянское правительство. *При условии*, что не более половины этой суммы будет использовано в целях восстановления и учреждения надежной банковской и денежной системы для Армении, в случае, если Армянское правительство так решит по рекомендации и с одобрения данной совместной комиссии. Эти бонусы могут быть платежеспособными в Соединенных Штатах, однако правительство Соединенных Штатов никоим образом не может быть ответственным за платежи по их номиналу или прибыли»⁶.

Сенатор Лодж отверг поправку, настаивая, что он представил резолюцию, не являющуюся законодательным актом, в то время как предложение Хичкока имело бы силу закона, требующего согласия президента. Предложения заново сформулировать поправку, чтобы дать ей форму резолюции, получили резкий отпор, и поправка была отброшена, потерпев поражение 34 голосами «за», 41—«против», при 21 воздержавшемся⁷.

Сенатор Вильям Кинг от Юты попытался затем спасти хоть что-нибудь, предложив следующую замену:

«Решено Сенатом (совместно с Палатой Представителей), что Президенту Соединенных Штатов нижеследующим разрешается и уполномочивается вступать в подлежащие одобрению Конгрессом договоренности с союзными державами через верховный союзнический совет, через совет Лиги Наций или иным образом, чтобы сотрудничать от лица Соединенных Штатов с указанными державами или членами Лиги Наций в целях надлежащей защиты Армении, включая доставку продовольствия и предметов потребления, существенно важных для здоровья и жизни этих людей, а также сохранения их политической независимости и территориальной целостности»⁸.

Это предложение потерпело поражение с еще большим разрывом: 28 «за», 46 «против» (включая сенатора Хичкока), при 22 воздержавшихся. При голосовании опросом, Сенат также отклонил поправку сенатора Кея Питмана от Невады о предоставлении Армении консултации и поддержки без каких-либо военных обязательств⁹.

1 июня 1920 г. первоначальная резолюция Лоджа «почтительно отклонить» запрос президента на полномочия принять мандат на Армению прошла голосованием 52 «за» к 23 «против», при 21 воздержавшемся¹⁰. Сенатор Генри Кэббот Лодж, республиканская партия и непримиримые—как республиканцы, так и демократы, добились победы над интернационализмом Томаа Вудро Вильсона.

Позже, 3 июня, комитет по международным отношениям Палаты представителей рекомендовал принять резолюцию Лоджа без даль-

⁶ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 8071—8072.

⁷ Ibid., p. 8072; „New York Times“, 02, 06. 1920, p. 1, 4.

⁸ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 8073.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

нейших изменений¹¹. Члены комитета—демократы представили 5 июня доклад меньшинства, утверждая, что тон резолюции оскорбляет президента, и что действия Сената поспешны и ошибочным образом основываются на докладе Харборда, не отражающем истинного состояния дел в Армении¹². Учитывая, что Конгресс прервал в этот день свои заседания, Палата представителей не приняла дальнейших мер по данному вопросу. Армянский мандат умер. Конечный исход был болезненным, но не неожиданным для армян или союзных держав. Оскорбленный и измученный Вудро Вильсон теперь планировал перенести этот вопрос, вместе с вопросом о членстве Соединенных Штатов в Лиге Наций на суд американского народа в ходе предстоящей президентской выборной кампании.

Последствия

Вскоре после акции Сената Армянскому вопросу было отведено место в платформах республиканской и демократической партий. В своем ключевом обращении к национальному съезду республиканской партии в Чикаго сенатор Лодж критиковал излишнее внимание Вильсона к вопросу о мандате в то время, когда он почти ничего не делал для соседней Мексики, находившейся в состоянии хронического беспорядка. Лодж вновь предусмотрительно провозглашал «огромную симпатию» Америки к армянам, демонстрировал милосердное желание спасти «этот смелый и благородный народ». Соединенные Штаты конечно помогут Армении, однако, неприемлемо контролировать его правительство, защищать его с помощью мандата. Американский народ не станет посылать на неопределенное время своих сыновей и братьев проливать свою кровь, пока Вудро Вильсон и ему подобные будут пытаться использовать данный вопрос, чтобы вынудить Соединенные Штаты вступить в Лигу Наций¹³. Пункт предвыборной программы партии по Армении порицал требование Вудро Вильсона как очень халатное отношение к жизни американских ребят и защите американских интересов. «Мы глубоко сочувствуем народу Армении и полны готовности помочь ему во всех приемлемых формах, однако республиканская партия сейчас и в последующем будет против принятия мандата на любую страну в Европе или Азии»¹⁴.

Демократы старались избегать по возможности этой темы в ходе своего предвыборного съезда в Нью-Йорке. Не являясь кандидатом на третий срок, президент Вильсон тем не менее предложил через посредников пункт программы:

«Мы считаем христианским долгом и привилегией нашего правительства принять ответственную опеку над Арменией, которая нуждается сейчас только в совете и поощрении могущественного друга, чтобы учредить свою полную независимость и дать своему обезумевшему народу возможность для мирного счастья, к которому он безуспешно стре-

¹¹ Ibid., p. 8459; 66th Cong., 2d Sess., House Report 110 „Mandatory for Armenia“, Washington, D. C., 1920, pt. 2 Minority report.

¹² Congressional Report, vol. LIX, pt. 8, p. 8579; Th. A. Bryson. Woodrow Wilson, p. 221.

¹³ „New York Times“, 11. 06. 1920, p. 3; «Կոնգրեսի Հայաստանի», հ. 20, 19. 06. 1920, էջ 810—811.

¹⁴ J. Gidney. Op. cit., p. 238.

мился, так много тяжелых лет страдания и омерзительных бедствий»¹⁵.

Комитет по разработке платформы принял сильно отличающийся и более туманный пункт: «Мы выражаем наше глубокое и искреннее сочувствие несчастному народу Армении и верим, что нашему Правительству в соответствии с его Конституцией и принципами следует предоставить армянам любую возможную и надлежащую помощь в их усилиях учредить и поддерживать их собственную форму правления»¹⁶.

В ходе предвыборной кампании Уоррен Гардинг использовал вопрос об Армении для нападок на демократов. 14 июля он осудил попытку Вильсона навязать Соединенным Штатам мандат и потребовал разъяснить, возобновит ли его оппонент, губернатор Миннесоты Джеймс М. Кокс требование о мандате, если его изберут президентом. Кокс уклонялся от ответа вплоть до конца сентября, когда он подтвердил, что согласен с решением партийного съезда воздержаться от дальнейших рекомендаций принять Армянский мандат¹⁷. Оба претендента говорили о прямой помощи Армении, однако сенатор Гардинг подчеркивал, что он отвергнет размещение американских солдат на пороге между Востоком и Западом, где Соединенные Штаты неизбежно оказались бы втянутыми во все конфликты Старого Света. Его избрание президентом покажет, что американская общественность придерживается такого же мнения.

Армяне во всем мире были глубоко разочарованы поворотом событий и эксплуатацией Армянского вопроса в политических целях Соединенных Штатов. Ни один человек не относился с большим презрением к тактике Вудро Вильсона, чем Ваган Кардашян—директор Армянского пресс-бюро и движущая сила в тылу Американского комитета за независимость Армении. В письме Австису Агароняну от 30 июня 1920 г. он объяснял, что сенатор Лодж, контролировавший Сенат, с самого начала ясно показал, что он заблокирует любой запрос на разрешение принять Армянский мандат. Непреклонный президент отказался уступить в чем-нибудь республиканцам, прекрасно понимая, что он превращает Армению в вопрос межпартийной борьбы, и что его предложение о мандате будет тотчас же отвергнуто. «Упрямый, эгоистичный и тщеславный» человек сделал запрос в Сенате не для того, чтобы помочь армянам, а ради своих собственных замыслов. Его симпатии к Армении, настаивал Кардашян, были сугубо политическими. Лидеры республиканцев Лодж, Рут, Хьюджес и Гардинг—все утверждали, что президент имел достаточно полномочий, чтобы послать помощь и даже войска, в случае необходимости, в Армению; однако Вильсон не предпринимал подобных действий, так как хотел навязать американцам мандат, чтобы втянуть Соединенные Штаты в Лигу Наций. Американский мандат, сообщал Кардашян, невозможен, и дальнейшая агитация в его пользу вызовет только вражду и отчужденность

¹⁵ Thomas A. Bailey. *Woodrow Wilson and the Great Betrayal*. NY, 1945, p. 313; Stephan Bonsal. *Sultors and Suppliants: The Little Nations at Versailles*, NY, 1946, p. 196—197; J. Oldney. *Op. cit.*, p. 239.

¹⁶ J. Oldney. *Op. cit.*, p. 238; A. Bonsal. *Op. cit.*, p. 197.

¹⁷ „New York Times“, 1920, July 14, p. 1—2; July 31, p. 1—2; Sept. 19, p. 16; Sept. 26, p. 14; Ralph Elliott Cook, *The United States and the Armenian Question, 1894—1924*. PhD Dissertation, Fletcher School of Law and Diplomacy, 1957, p. 265.

республиканцев, а они несомненно, выиграют общенациональные выборы в ноябре. Джеймс Джерард, продолжал Кардашян, работает над получением добавочных грузов и снаряжения для Армении. У президента достаточно власти, чтобы пожаловать эту помощь, однако Кардашян скептически относился к тому, захочет ли Вильсон использовать эту власть, ведь если Армения станет самостоятельной, то не останется оснований для его мандатной схемы¹⁸. Аттестация была нелюбимой и ставила под сомнение честность и искренность Вильсона, однако в свете последовавшего фиаско, ставшего результатом сенатских дебатов по мандату, некоторые из оценок Кардашяна представляются верными.

Летом и осенью 1920 г. АКНА, полномочный представитель Армении Бастермаджян и многие видные американцы продолжали свои усилия, чтобы обеспечить прямую помощь Армении. Уже с весны, в ходе сенатских дебатов, Джеймс Джерард, обращаясь к массовой манифестации в Нью-Йорке по поводу второй годовщины Армянской республики, считал несомненным поражение мандатной схемы и призывал президента использовать свою исполнительную власть, чтобы помочь и защитить Армению, чему имелись убедительные прецеденты¹⁹. Он отправил государственному секретарю Колби—до, и Вудро

Вильсону—после голосования в Сенате целый перечень мер, которые исполнительная власть могла бы предпринять, чтобы спасти Армению: действия на основе резолюции Сената, рекомендующей направить военный корабль в Батум; продолжение морских поставок продуктов питания в Армению; поставки снаряжения и оснащения для армии в 40—50 тыс. человек; назначение 50 американских офицеров в помощь для реорганизации этой армии; приостановление Акта о наборе на военную службу за границу и разрешение американским армянам организовывать добровольческие силы в 10 тыс. человек; создание совместной Американо-армянской финансовой комиссии для сбора 75 млн. долларов по подписке среди частных лиц с тем, что половина этой суммы будет потрачена в Соединенных Штатах; предупреждение туркам воздержаться от дальнейших эксцессов против армян и побуждение французов относиться с большей симпатией и лучше защищать армян в Киликии; а также обращение к союзным державам с просьбой о сотрудничестве, чтобы поддержать Армению. Лидеры республиканцев, вновь и вновь повторял Джерард, с самого начала полагали, что у президента имеется власть, чтобы действовать. Многого можно сделать и не обращаясь за разрешением к Конгрессу²⁰.

В середине июня сенатор Лодж писал Джерарду, что осознает необходимость срочной помощи Армении, но поскольку мандат был отвергнут, теперь уже президент должен вносить новые рекомендации или же действовать по своей собственной инициативе²¹. Лодж однако не упоминал, что при попытке Вильсона действительно обойти Конгресс, Лодж самодично возобновил бы кампанию против него в Сенате. То,

¹⁸ Rep. of Arm. Del. Archives, File 375/7. Cardashian to Aharonian, June 30, 1920.

¹⁹ New York Times, 3. 05. 1920, p. 18; J. G l d n e y. Op. cit., p. 240; Rep. of Arm. Del. Archives, File 365, 7.

²⁰ US NA, RG 59. 860J, 01/268/289/299; Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7, Gerard to Colby, May 21, 1920; Gerard to Joseph Tumulty, June 4, 1920; Gerard to Colby, June 17, 1920.

²¹ Lodge Papers. Box 62, File Armenia; Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7, Lodge to Gerard, June 15, 1920.

что в Соединенных Штатах все еще сохранялся огромный запас сочувствия к армянам, вновь продемонстрировала телеграмма 60 американских епископов президенту Вильсону с просьбой, чтобы Соединенные Штаты, союзники или и те и другие вместе снабдили Армянскую республику оружием и аммуницией, а также высадили армейский батальон вдоль побережья Черного или Средиземного моря²². Аналогичный запрос был сделан и Гарегином Бастермаджяном. Прежде чем перейти к сути дела о том, что Армении требуется оружие, снаряжение и поддержка небольшого контингента международных вооруженных сил, он охарактеризовал в петиции государственному секретарю Колби от 10 июня отказ Сената от «столь желаемого нами» мандата как «наиболее несчастливый инцидент». Нынешняя плохо оснащенная армия не может защищать ту территорию, которую президент Вильсон намеревается выделить для Армении в своем решении о границах²³.

Когда Государственный департамент обсудил вопрос с военным министерством, военный министр Ньютон Бейкер сообщил Колби, что закон запрещает продавать, сдавать в аренду или передавать оружие государствам, не находящимся в состоянии войны на одной стороне с Соединенными Штатами, без соответствующего акта Конгресса. Вместо этого он предложил увеличить общее снабжение²⁴. Колби ответил, что одобрит любую меру помощи в данной ситуации, однако в августе Бейкер сам принял решение против отгрузки дополнительных материалов в связи с развитием процессов в Армении и на Кавказе²⁵.

23 августа Джеймс Джерард жаловался Колби, что администрация не предприняла мер практически ни в одной из рекомендованных ей сфер. Если бы президент Вильсон предпринял возможные для него шаги и не требовал одобрения Сената, в Армении сложилась бы совершенно иная ситуация. Джерард утверждал, что лидеры республиканцев поддерживали любое конструктивное мероприятие, включая даже отправку войск, однако президент оставался бездейственным. Все, что сделало правительство под давлением АКНА и других организаций, это отправка в Армению дополнительного зерна и признание армянского правительства де факто. Теперь Джерард просил немедленно огласить решение по армянским границам, чтобы беженцы могли вернуться в свои дома до наступления зимних снегов, и 50 тыс. тонн зерна и муки были распределены в зимние месяцы, поскольку Армянская республика не в силах прокормить беженцев, обходясь без урожая с полей Западной Армении. В дополнение нужно принять меры, чтобы пересмотреть отказ казначейства предоставить Армении кредит в 10 млн. долларов для дополнительных товаров, как было согласовано на переговорах между представителями армянского правительства и ликвидационной комиссии Соединенных Штатов; а также позволить общественную подписку в Соединенных Штатах, чтобы создать прочные основы для армянской денежной системы²⁶.

²² A Report of Activities of the American Committee for the Independence of Armenia, 1918—1922, p. 48.

²³ US NA, RG 59, 860J. 01/407, Pasdermadjian to Secretary of State, June 10, 1920.

²⁴ US NA, RG 59, 860J. 24/—/2.

²⁵ US NA, RG 59, 860J. 24/2 encl. /11/12.

²⁶ Rep. of Arm. Del. Archives. File 385/7. Gerard to Secretary of State, Aug. 23, 1920.

Джерард приложил также эти рекомендации к письму на имя кандидата в президенты Джеймса Кокса, являвшегося членом АКНА, с просьбой, чтобы тот использовал свое влияние и убедил Вильсона действовать²⁷. Длительное нежелание президента делать решительные шаги, если ответственность или подотчетность за них не будут разделены Конгрессом, были оценены Ваганом Кардашяном как недоброжелательность. В письме к лидеру Дашнакцутюн в Бостоне Кардашян жаловался, что Джерард предложил Вильсону несколько путей для помощи Армении без обращения в Конгресс, однако упрямый старик не сдвинулся с места, настаивая на своей обреченной мандатной схеме. Вудро Вильсон, заключал Кардашян, намерен пожертвовать Арменией, чтобы потом он смог указать пальцем на Конгресс и сказать: «Я же вам говорил»²⁸.

Комиссия по границам

Поражение в деле мандата на Армению сохраняло тем не менее задачу определения границ этой страны. В своем обращении к президенту Вильсону из Сан-Ремо 26 апреля Верховный совет союзников утверждал, что ни один вопрос не оказался столь тернистым, как вопрос о границах Армении. Обстоятельства вызвали необходимость урезать планы о большой Армении, остается решить, какие части четырех провинций—Вана, Битлиса, Эрзерума и Трапезунда—могут без опасности или нарушения целесообразности быть добавлены к Российской Армении, чтобы сделать новое государство жизнеспособным, обеспечив ему выход к морю. «Верховный совет надеется, что как бы Американское правительство ни ответило по более широкому вопросу о мандате, президент примет эту почетную обязанность не только на благо главной заинтересованной страны, но и ради мира на Ближнем Востоке»²⁹.

Просьба к Соединенным Штатам принять мандат, а к президенту—стать пограничным арбитром—была озарением политического гения британского премьер-министра Ллойд-Джорджа. Этот шаг освобождал союзников от тяжелой ответственности решать, стоит ли включать город-крепость Эрзерум и другие стратегические местности в состав нового Армянского государства. Отказ от схемы большой Армении уже привел к исключению из расчетов всего региона Киликии и трех из шести провинций Турецкой Армении—Сиваса, Харберда и Диярбекира. Теперь оставалось определить южную и западную границы нового государства в пределах четырех самых восточных провинций. Союзники знали, что если предложение будет принято, то президент Вильсон станет сочувствовать стремлениям армян. Его позиция была ясно выражена в посланиях государственного секретаря Бейбриджа Колби к союзным державам от 24 марта 1920 г.

²⁷ Rep. of Arm. Del. Archives, File 385/7, Gerard to Cox, Sept. 4, 1920.

²⁸ Ibid., Cardashian to Hambardzumian, June 9, 1920.

²⁹ Polk Papers, 78/196 Текст цитаты немного отличается в: United States, Department of State, Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, vol. III, Washington, D. C. 1936, p. 780 (в дальнейшем цитируется как Foreign Relations, 1920).

«Не может быть и вопроса о подлинном интересе данного правительства к планам на Армению, и правительство Соединенных Штатов убеждено, что цивилизованный мир требует и ожидает самого великодушного обращения с этой несчастной страной. Ее границы должны быть очерчены таким образом, чтобы признать законные требования армянского народа, и в частности—дать ему легкий и удобный выход к морю. Будучи неосведомленным о соображениях, диктовавших принятое Верховным советом решение, представляется, что особые права на Лазистан вряд ли обеспечат Армении этот выход к морю, необходимый для ее существования. Принимая во внимание тот факт, что Трапезунд всегда был конечной станцией на торговом пути через Армению, и что г-н Венизелос выразил от лица греков данного региона их предпочтение к связям с Арменией, а не с Турцией, хочется надеяться, что державы проявят желание предоставить Трапезунд Армении»³⁰.

К большому облегчению глав союзных государств и к огромному ужасу американского верховного комиссара в Константинополе, адмирала Марка Бристоля, Вудро Вильсон принял приглашение Верховного совета, сделанное 17 мая³¹. 24 июня Бристоль написал в Государственный департамент, что он глубоко удовлетворен отказом от мандата на Армению; единственным способом разрешить армянскую проблему было бы решить турецкий вопрос силами одной державы, принимающей контроль над правительством «единой Османской империи». Согласно президента размежевать границы уже достаточно возбудило турецкие власти, чтобы сделать путешествия в глубь страны трудными и опасными для американских сотрудников служб помощи. Бристоль предупредил, что безопасность американцев в Турции окажется под угрозой, если Соединенные Штаты станут стороной, очертившей выгодные армянам границы. А при отсутствии соответствующего иностранного военного присутствия, способного осуществить такое решение, вероятным результатом станет «физическое уничтожение немусульман в Турции». «Нынешнее отношение нашего народа в Америке несет армянам, к которым он имеет самое огромное из возможного сочувствия, самый же огромный из возможного вреда»³².

Хотя Вильсон принял приглашение конференции в Сан-Ремо в середине мая, Государственный департамент начал собирать команду экспертов для данной цели только в июле, и только после Севрского договора, подписанного 10 августа, комитет по границам начал свои обсуждения. Комитет возглавил профессор Вильям Вестерман, являвшийся в 1919 г. руководителем отделения Западной Азии Американской комиссии по мирным переговорам в Париже. Его основными сотрудниками были майор (профессор) Лоуренс Мартин из армейского Генерального штаба, принимавший участие в качестве географа в миссии Харборда, и Гаррисон (Гарри) Г. Дуайт из ближневосточного отдела Государственного департамента.

Генеральная линия, принятая комитетом, состояла в очертании южных и западных границ Армении на основе сочетания этнических,

³⁰ Foreign Relations, vol. III, 1920, p. 751—752; Polk Papers, 78/195.

³¹ Foreign Relations, vol. III, 1920, p. 783; RG 59, 860J. 01/280.

³² US NA, RG 59, 860J, 00/308; 860J. 4016/41; 760J, 6715/23, Bristol to Secretary of State, Aug. 11 and Sept. 13, 1920; Thomas A. Bryson, Mark Lambert Bristol, U. S. Navy, Admiral-Diplomat: His Influence on the Armenian Mandate Question,—Armenian Review, vol. 21, 1968, p. 3—22.

религиозных, экономических, географических и военных факторов. Комитет имел в своем распоряжении всю документацию Американской мирной делегации и миссии Харборда, документы Государственного департамента, Военного министерства, Министерства внутренних дел и картологической службы Геологического управления Соединенных Штатов. Помимо рекомендаций от экспертов из государственных служб и прямых консультаций с генералом Харбордом, комитет обратился к миссионерам и другим лицам с опытом работы на месте, которые могли предоставить подробные сведения об этническом составе конкретных сел, поблизости от которых должна была пролегать граница, а также о дорогах и рынках, связывавших отдельные села, поселки и города, об особых физических ориентирах³³.

Комитет учитывал чувства Вильсона и желание объединенных Держав воздать по справедливости армянам, не создавая при этом столь большого армянского государства, чтобы его существование находилось под постоянной угрозой, учитывалась также необходимость обеспечить новому государству соответствующие выходы к морю, даже если традиционные земли армянского отечества и исторические армянские государства не простирались за пики Понтийских гор. Депортации и резня армян военного времени добавили сложностей, поскольку можно было лишь рассчитывать, сколько людей действительно выжило, и как много из них захочет вернуться или переселиться на территории, включаемые в Армянскую республику. Комитет старался очертить границы, в которых армянский элемент в сочетании с жителями существующего в Российской Армении государства составил бы почти половину всего населения, и за несколько лет сформировал бы абсолютное большинство почти во всех районах. Подобные расчеты учитывали тяжелые потери мусульман в ходе войны и возможность того, что часть оставшегося мусульманского населения воспользуется предоставляемыми мирным договором преимуществами относительно добровольного переселения на территории, которые будут оставлены за Турцией, или в автономный Курдистан.

Сложным аспектом в работе комиссии стало будущее провинции Харберд. В соответствии с границами, очерченными в приглашении Верховного совета, президент Вильсон не получал полномочий выделить какую-либо часть этого жизненно важного армянского культурного центра в состав Армянской республики. Некоторые правоведы критиковали президента за то, что он не оговорил в соглашении о пограничном арбитраже своего права включить также санджаки Дерсим и Харпут, или хотя бы стратегически важный город и равнину Харберда; другие же предлагали рекомендовать союзным державам внести поправки или так толковать Севрский договор, чтобы сделать возможным небольшие, но жизненно важные изменения пограничной межи³⁴.

Давление в вопросе о Харберде оказывали обе армянские делегации в Париже, различные армянофильские группы в Европе, все армянские организации Соединенных Штатов, АКНА и видные миссионеры, такие как бывший президент Евфрат-колледжа Эрнст Риггз. Армянофильское лобби перечисляло исторические, этнографические, эко-

³³ Материалы о пограничном комитете и его размежевании западных и южных границ Армении см. RG 59, 760 J, 6715.

³⁴ US NA, RG 59, 866J. 01/313; Rep. of Arm. Del. Archives, File 118/17.

номические и стратегические причины включения Харберда в Армению. Харберд был частью великого центрального Армянского нагорья, большая часть которого была включена в XVI веке, при султани Сулеймане в обширный Эрзерумский эялет. Этот регион назывался в османских источниках и на картах «Арменией» («Эрменистан») вплоть до конца XIX века. Турецкие административные реформы последних десятилетий, утверждали они, были направлены на денационализацию армянских провинций путем игнорирования географических и местных условий, а также произвольным присоединением внешних мусульманонаселенных районов к находящемуся в средоточии армянскому региону, чтобы растворить относительную силу армян. Эта система применялась так часто, что невозможно найти две карты, на которых административные границы провинций Турецкой Армении были бы совершенно одинаковыми. Горы Тавра составляют границу между Армянским нагорьем и Месопотамской низменностью, а на западе река Евфрат разделяет Великую и Малую Армению. В обмен на включение в Армению хотя бы города и окружающей его Харбердской равнины было бы вполне приемлемым и справедливым исключить из нее населенный курдами санджак Хаккьяри провинции Ван и санджак Сирт провинции Битлис, особенно принимая в расчет, что данные регионы лежат по другую сторону гор Тавра³⁵.

Вопрос был настолько важен, что Г. Дж. Дуайт подготовил специальный обзор, вошедший в качестве приложения в заключительный доклад комиссии. В этом документе он обобщил доводы за и против включения Харберда. Он соглашался, что многие международные документы уже признали Харберд неотъемлемой частью центральной Армении; что он является крупным центром армянской культуры; что ни одно из 360 сел и поселков провинций не обходилось без церкви, монастыря, надписей на камне или других свидетельств, подтверждающих их армянское происхождение; что Харберд был важным источником подготовки армянских врачей, юристов, учителей и священников; что он был одним из самых богатых экономических и сельскохозяйственных регионов; что почти вся его коммерция, ремесло и промышленность были в армянских руках; что провинция изобилует углем, железной рудой, серебром и другими важными для развития Армении полезными ископаемыми; и что стратегически она представляет собой естественную линию обороны.

Однако армянские доводы были небезупречными. Дуайт отмечал, что Харберд был также важным центром мусульманской культуры, и что непосредственно перед началом мировой войны его население было преимущественно мусульманским, хотя и подразделялось на курдов, кызылбашей, турок и другие этнические группы и секты. Хотя коммерция и сельское хозяйство находились в армянских руках, депортации и резня изменили данное обстоятельство; и как представляется, было бы неразумным отдавать Армении пограничный регион со столь высокой долей неармян. Экономически Харберд ориентирован не на реку Евфрат, Эрзерум или на восток к Битлису, а скорее на север—через Сивас и Амасию к Самсуну на берег Черного моря. Следовательно, если включить данный ареал в Армению, то будет нарушено естественное направление торговли и коммерции, и это войдет в противоречие

³⁵ Rep. of Arm. Del. Archives, File 118/17; Arm. National Del. Archives, microfilm 1-D; US NA, RG 59, 860J. 01/178/247/281/336; RG 59, 760J. 6715/5/15/28/41/44.

с геополитическими, экономическими и расовыми характеристиками региона. Со стратегической точки зрения Харберд не составляет на самом деле западного оплота Армянского нагорья, а скорее является отрогом, значительно удлиняющим пограничную линию, которую предстоит защищать армянам. Дуайт пришел к выводу, что если даже все остальные его доводы были недостаточно убедительными, сам факт, что президент Вильсон принял без оговорок предложение о пограничном арбитраже в пределах четырех провинций, определенных Верховным советом, устранял Харберд из-под юрисдикции комитета. Армения и Турция свободны заключить какое-либо соглашение между собой. Самое большое, что президент мог сделать в данных обстоятельствах, это указать на целесообразность взаимопонимания между высокими договаривающимися сторонами мирного соглашения, возможно на основе приобретения или обмена территориями. Но поскольку Соединенные Штаты никогда не поднимали вопроса о Харберде перед союзными державами, Дуайт предполагал, что даже ограниченное вмешательство не будет оправданным³⁶.

³⁶ US NA, RG 59, 760J 6715/65, App. 4 „The Question of Kharput“.